

[Хозяин, помогите! Спасите! Курукава Джин всё вспомнил, ему сейчас так больно, что он умирает!] — Внезапный крик заставил Пэ Сока нахмуриться и закрыть глаза. Он всё ещё гладил чувствительный хвост Цан Ци — его прекрасный, шелковистый, серебристый хвост. Несколько шерстинок остались у Пэ Сока в руке.

Однако у Цан Ци не было времени беспокоиться о собственном хвосте, ведь если он не возьмёт себя в руки, то из-за возбуждения появятся ещё и уши. Могущественный демон не хотел показывать свою слабость перед человеком. На его холодном, бесстрастном лице проступил румянец, а в глубине глаз, вспыхнувших при виде Пэ Сока, читалось желание — он хотел ещё. Кончик хвоста игриво обвился вокруг запястья Пэ Сока, незаметно раздавив обвивший его мизинец виноградный усик.

Пэ Сок облегчённо вздохнул — он чуть не умер от страха из-за системы. Демон жадно слизывал с его тела липкий пот. Глаза Цан Ци на этом фоне казались ещё краснее. Костлявые, длинные пальцы подцепили прядь чёрных волос, и, глядя на чёрно-белое переплетение циновок, демон, наконец, довольно улыбнулся.

У здоровенного демона была отличная выносливость. Он быстро пришёл в себя и снова посмотрел на Пэ Сока, тихо спросив:

— Продолжим?

Пэ Сок уже не был в настроении — система продолжала водить хороводы у него в голове, от чего становилось совсем тошно.

— Заткнись, — раздражённо бросил Пэ Сок. Несмотря на то, что пушистый хвост так и манил к себе, он отказался от предложения Цан Ци. — Я пойду к нему, не мешай.

«На самом деле, было очень приятно», — подумал Цан Ци, глядя на одевающегося Пэ Сока. Демон слегка нахмурился — почему тот не хотел продолжать? Ведь прошлой ночью он и... Цан Ци не стал развивать эту мысль. Он схватил Пэ Сока за запястье и тихо спросил:

— Ты плохо себя чувствуешь? — Высокомерный демон без обиняков озвучил гложащие его сомнения. Неужели Пэ Соку больше нравится тот бог?

— Нет, — Пэ Сок тихонько вздохнул, повернулся и нежно посмотрел на Цан Ци. — С чего ты взял?

Цан Ци подавил сомнения. Возможно, слабый человек просто устал. Будучи могущественным демоном, он должен быть внимательнее к своей жене. Поэтому, недолго думая, Цан Ци сказал:

— Мы поженимся.

Он не стал использовать «хочу», выражая желание, а использовал «будем», говоря о планах на будущее.

Пэ Сок опешил:

— Но ты же мой друг.

— Друзья тоже могут быть мужьями, — бесстрастно ответил Цан Ци, кончики его ушей покраснели. — Ты уже моя жена.

Пэ Сок моргнул, не понимая ход мыслей Цан Ци. Но он не спешил спорить, лишь тихо произнёс:

— Я приду к тебе вечером, Цан Ци.

В одно мгновение в голову ворвались бесчисленные болезненные воспоминания, заполняя разум отчаянием и кровью. Курукава Джин схватился за голову и скорчился на земле, его катана беспомощно дрожала рядом. Сожжённая деревня, крики женщин и детей, мольбы о помощи и беспомощное бездействие, безумный оскал демона и кровь убитых — он опустил голову, глядя на свои руки, сплошь залитые красным.

Всё вокруг было залито кровью. Порох, крики, слёзы — он не мог вынести этот поток разрушительных эмоций. В этом мире, полном убийств, не было ни проблеска света, лишь крошечная тьма нависала над головой.

Смерть близких, страдания друзей — от всего этого у Курукавы Джина темнело в глазах.

Как он мог быть настолько эгоистичным, чтобы забыть об этом? Как он мог быть настолько эгоистичным, чтобы позволить себе утопать в тепле? Ведь самое важное для него было уничтожено демонами.

Когда Пэ Сок вошёл в дом, Курукава Джин уже успокоился, но мужчина всё ещё был окутан аурой отчаяния и безысходности. Он посмотрел на гостя и сжал катану. Люди, связавшиеся с демонами, никогда не поймут боль погибших душ.

Этот человек — предатель, от него нужно избавиться. Курукава Джин почувствовал исходящий от Пэ Сока запах, смешанный с запахом волчьего демона, и его взгляд стал ещё холоднее.

Пэ Сок остановился на пороге и спокойно посмотрел на Джина. Спустя время он улыбнулся, нарушая тишину:

— Хочешь меня убить? — В отличие от Цан Ци, Курукава Джин был больше похож на бездомного пса, которого невозможно приручить.

Курукава Джин нахмурился, чувствуя неладное. Мужчина видел Пэ Сока насквозь. Он перевёл взгляд на красный след на шее гостя и холодно произнёс:

— Ты знал, кто я. — Но Пэ Сок всё это время не давал ему вспомнить. Джин понял, что в лекарства подмешали что-то особенное — что-то, что успокаивало и стирало память.

— Ты подсыпал мне что-то, чтобы стереть память? — голос Курукавы Джина дрожал. Пэ Сок предал его доверие.

— Всё твоё тело кричало о том, что хочет покончить со страданиями, — ухмыльнулся Пэ Сок. — Джин, неужели ты забыл?

Курукава Джин не забыл. Именно поэтому ему было так тяжело смотреть правде в глаза. Он забыл о своей боли.

Думая об этом, Курукава Джин опустил взгляд на катану в своей руке. Возможно, ему нужно было избавиться не от ёкаев или людей, а... от самого себя, ослеплённого жаждой мести.

Жить в этом мире — значит испытывать бесконечную боль. Лишь смерть принесёт покой. Он снова вспомнил о друге, которого похоронил под деревом. В конце концов, он не смог остаться верным своим убеждениям и превратился в эгоистичного труса.

[Хозяин, остановись! Он хочет покончить с собой! Сделай же что-нибудь!] — Система запаниковала. Если задание провалится, это уничтожит не только её, но и весь мир.

[Это конец, предначертанный ему судьбой, — спокойно произнёс Пэ Сок. Отчаяние Курукавы Джина было готово вырваться наружу. — Может, смерть — это то редкое эгоистичное облегчение, которого он так жаждет? — Он усмехнулся. — Я никогда не любил доставлять другим неприятности].

[Но если он умрёт... ты тоже исчезнешь, — Система наконец-то открыла Пэ Соку правду. — Всё, что мы делаем, — ради него. Он — краеугольный камень этого мира].

[И вы выбрали на эту роль его?] — Взгляд Пэ Сока потемнел. В его душе зародилось редкое для него чувство отвращения. Он равнодушно посмотрел на Курукаву Джина, хладнокровно отмечая дрожь в его руках. Напряжённые мышцы выглядели неестественно.

Помимо телосложения, в Курукава Джине не было ничего, что могло бы понравиться Пэ Соку. Ну, почти ничего. Разве что боль и отчаяние, сковывающие его.

— Если хочешь умереть, убирайся отсюда, — равнодушно бросил Пэ Сок, словно устав от притворной улыбки. Красивые карие глаза смотрели на Курукаву Джина без тени эмоций. — Не пачкай мой дом.

Курукава Джин опешил. Он поднял на Пэ Сока усталый взгляд, и его захлестнула волна боли и обиды. В горле встал ком.

— Я уйду, — прохрипел он. — Не буду тебе мешать.

— Я потратил много сил, чтобы спасти тебя, — продолжил Пэ Сок. — Хочешь просто сбежать, не заплатив по счетам?

Курукава Джин уже было поднялся, но слова Пэ Сока остановили его. Он опустил взгляд на узор татами.

— Я отдал тебе деньги.

— Этого недостаточно. — Пэ Сок скрестил на груди руки и без всякого выражения посмотрел на Курукава Джина.

Курукава Джин снова перевёл взгляд на Пэ Сока.

— Чего ты хочешь? — Казалось, он вспомнил тот день, когда Пэ Сок согласился приютить его. Тогда он цеплялся за Пэ Сока как за спасительную соломинку, надеясь обрести хоть какую-то надежду.

Но сейчас всё было кончено. Выходит, это он предал Пэ Сока.

Это он был жалким предателем.

— Остайся, — сказал Пэ Сок, — и живи.

Его слова прозвучали как приказ, как нежное очищающее заклинание, разгоняющее мрак в душе Курукавы Джина.

— Если тебе больно, ни о чём не думай, — Пэ Сок протянул ему руку. — Просто делай то, что я говорю. Я даю тебе выбор, Джин: стань моим домашним псом...

... или остайся голодной бродячей псиной.

Курукава Джин смотрел на его руку, желая схватить её, но не мог. Ему нужно было закончить

начатое. Его одержимость всё ещё жила. Он должен был убить великого ёкая.

— Прости, — с трудом выдавил Курукава Джин. — Я должен это сделать.

— Умереть от лап ёкая — это не самоубийство? — слегка раздражённо спросил Пэ Сока.

[Идти с голыми руками на ёкая, который в сотни раз сильнее тебя, — это ли не самоубийство?]
— Система была готова наорать на Курукаву Джина. Он так жаждал Пэ Сока, но снова и снова цеплялся за прошлое. Отвратительный главный герой!

Неужели нельзя быть решительнее?

— Ты мне противен, — сказал Пэ Сока.

Сердце Курукава Джина пронзила острая боль. Он посмотрел на Пэ Сока с недоверием, но увидел в его глазах лишь раздражение.

— Ты хочешь, чтобы я из-за тебя страдал? — Глаза Пэ Сока покраснели. Всего этим утром он потерял своего лучшего друга. А теперь Курукава Джин сам решил уйти. Этот дом снова станет пустым и холодным.

Пэ Сока отвернулся, пряча свою слабость.

— Уходи, — упрямо бросил он. — Мне всё равно, что с тобой будет.

— Но почему ты пришёл ко мне той ночью? — Пэ Сока закрыл глаза, и по ресницам покатались слёзы. — Ты хотел, чтобы я тебя спас. Разве нет?

Курукава Джин вспомнил ту ночь. Битва с великим ёкаем оставила на нём страшные раны. Ему с трудом удалось обратить чудовище в бегство. Он лежал на земле, ожидая смерти, и вдруг в голове возник образ того самого аптекаря.

Перед смертью он хотел ещё раз увидеть это прекрасное, неземное лицо.

Эта простая мысль заставила его, израненного, вернуться туда, где всё началось.

Даже самому Курукава Джину эта мысль казалась смехотворной. Она связала его судьбу с судьбой Пэ Сока неразрывной нитью.